

УДК 37.016:[811.161. 1'243:81'286'37]

© **Евтюгина Алла Александровна (2021)**, доктор педагогических наук, профессор, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), alena.seven@mail.ru

© **Трёмбовецкий Илья Вячеславович (2021)**, магистрант, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), trembix@mail.ru

ЦЕРКОВНАЯ ЛЕКСИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА В ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Аннотация. Рассматривается включение церковной и религиозной лексики в лингворегионоведческий словарь, поднимается вопрос об актуальности работы в данном направлении, обращается особое внимание на необходимость формирования лингворегионоведческой компетенции и толерантного сознания у иностранных учащихся и студентов, изучающих русский язык. Уделяется особое внимание теме использования церковной и религиозной лексики в лингводидактике.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингворегионоведение, лингворегионоведческий словарь, церковная лексика, религиозная лексика, толерантное сознание, лингворегионоведческая компетенция, языковая среда.

© **Evtjugina Alla A. (2021)**, Doctor of Pedagogy, professor, the chair of Russian and foreign languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), alena.seven@mail.ru

© **Trembovetsky Ilya V. (2021)**, Master, the chair of Russian and foreign languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), trembix@mail.ru

CHURCH VOCABULARY AS INDEPENDENT THEME GROUP OF A REGIONAL LINGUS DICTIONARY

Abstract. This article discusses the problem of including church and religious vocabulary in the regional Lingus studies dictionary, raises the question of relevance of work in this direction, draws special attention to the need to form linguistic regional studies competence and tolerant consciousness in a foreign student studying Russian. The authors propose the dictionary outline including these

types of vocabulary, and paying special attention to the topic of using church and religious vocabulary in the lingua didactic plan.

Keywords: Russian as a foreign language, linguistic regional studies, linguistic regional studies dictionary, Regional Lingus dictionary, church vocabulary, religious vocabulary, tolerant consciousness, linguistic regional studies competence, language environment.

Современная эпоха характеризуется толерантностью в этническом, культурном и религиозном аспектах. Десятилетия назад на территории СССР обязательным элементом книжных полок являлся словарь атеиста, а религиозная литература была недоступна. Сегодня в книжных магазинах и библиотеках ее можно встретить в большом количестве.

Несмотря на то, что в конце прошлого столетия Церковь была неким маргинальным движением, сегодня она является одной из главных сил на политической и гражданской арене: у нее есть свои СМИ, богатые книжные издательства, школы и достаточно большое количество религиозно образованных людей. Теперь, когда православный телеканал «Союз» стал практически аналогом государственных медиа, распространившим свое вещание на весь мир, а в школах появились уроки православной этики, церковная и, более того, религиозная культура является необходимой для образованного человека.

Екатеринбургская епархия имеет в своем распоряжении множество религиозных памятников – от так называемого «духовного» центра Урала – Верхотурья до монастыря на урочище Ганина Яма, где были сожжены останки семьи последнего русского царя Николая II, чем объясняется большой поток паломников из разных уголков России и зарубежья.

Произошедшая культурная трансформация, бесспорно, повлияла на лингвокультурный фон, с которым соприкасаются иностранные студенты, изучающие русский язык. Словари, учебники и методические пособия по русскому языку как иностранному (РКИ) в недостаточном количестве содержат церковно-лексический материал и уделяют религиозной культуре России мало внимания, поэтому не могут удовлетворить всех потребностей иностранцев и, в частности, образовательных мигрантов.

«В современных условиях глобализации обучение языку целесообразно осуществлять через культуру народа, а также на базе со-

поставительного изучения различных языков и культур, что обеспечивает толерантность к восприятию и осознанию новых культурных единиц, иного мировоззрения, других способов самовыражения. Современные требования к изучению языка диктуют необходимость поиска новых лингводидактических решений, основывающихся на культурологическом подходе [3, с. 90].

Методическое пособие, предлагаемое Т. Н. Резниковой, основано на этнометодике – достаточно новом научном направлении, связанным с созданием этноориентированной модели обучения РКИ: «Данная модель предусматривает изучение на сопоставительной основе языковой детерминации, национальных традиций и этнопсихологических особенностей русскоязычных людей с одной стороны, и иностранцев – с другой» [3, с. 89].

Необходимость лингвистической «акклиматизации» иноязычных студентов в российской среде не ставится под сомнение. Кроме этого, преподаватель РКИ сталкивается с трудностями в процессе обучения группы студентов разных национальностей и культур, хотя должен создать непринужденную обстановку для неформальной коммуникации.

Следовательно, изучение религиозной культуры ведет не только к расширению тезауруса обучающегося, развитию лингвокультурологической компетенции, но и способствует формированию толерантного сознания. «В интернациональных группах русский язык часто становится единственным средством коммуникации студентов из разных стран. В аспекте создания условий для благоприятной атмосферы в интернациональной группе необходимо обратиться к понятию межкультурная толерантность. В лингводидактике толерантность понимается как терпимость к чужому мнению, идеям, концепциям, к непривычным нормам поведения и т. д. В качестве особой цели обучения русскому языку методисты выделяют задачу формирования толерантного сознания иностранных учащихся» [3, с. 90].

Все вышесказанное позволяет говорить о необходимости введения специальных текстов в методику обучения РКИ и включения церковной и религиозной лексики в учебный лингворегионоведческий словарь, предназначенный для изучения иностранцами русского языка.

Лингворегионоведение (термин, введенный Е. М. Костомаровым и В. Г. Верещагиным) – направление в лингвистике, «основанное на взаимосвязи, взаимовлиянии этнографии, фольклористики, лингвокультурологии конкретного региона» [9, с. 232]. В методике оно рассматривается «как один из важнейших путей реализации кумулятивной функции языка, обнаруживающей себя в том, что язык не просто передает некоторые сведения, но и обладает способностью отражать, фиксировать и сохранять определенную культурную и историческую информацию. Предмет изучения данной дисциплины – языковая среда того или иного региона» [11, с. 41], тот семантический фон, который несет каждая лексическая единица, способствуя его лучшему усвоению при изучении языка.

Система обучения в языковой среде и вне ее имеют свои особенности. «В отличие от языковой среды, в которой большинство методических стратегий опираются на модель «от действительности – к тексту», вне России они будут опираться на обратную модель «от текста – к действительности». Следовательно, основной единицей обучения вне языковой среды является текст, в то время, как в языковой среде в настоящее время – чаще всего дискурс. С дискурсом, а точнее с методически организованным «аудиторным дискурсом», учащиеся могут встретиться, как правило, лишь на занятиях, которые проводит русский преподаватель, который является и носителем языка, и носителем стереотипов коммуникативного поведения, и носителем культуры, кладезем фоновых знаний» [1, с. 164–165].

Языком можно овладеть и вне языковой среды, но знание, полученное таким образом, рискует быть сухим и безжизненным. В языковом пространстве нового общества человек, погружаясь в реальные коммуникативно-речевые условия, аудирова аутентичную речь, сопровождаемую национальным поведением, более успешно изучает язык и преодолевает коммуникативные и культурные барьеры.

Здесь встает вопрос об очевидной актуальности лингворегионоведческого словаря, содержащего словарные статьи по истории и культуре конкретного региона, в данном случае – территории Урала, или конкретно – Свердловской области, где происходит обучение достаточно большого количества иностранцев.

Следует отметить, что лингворегионоведческий словарь отличается от лингвострановедческого, поскольку предметом лингвострановедения является языковой материал, отражающий культуру всей страны в целом [7].

В отличие от него лингворегионоведческий словарь касается лишь конкретного региона, в котором иностранные студенты обучаются. И здесь актуальным является вопрос – как этот словарь должен выглядеть и из каких разделов он может состоять [7].

Известно, что «результатом изучения того или иного явления в лингвистике традиционно является словарь, а лексикографирование – удобный способ представления языкового материала. На сегодняшний день региональное своеобразие русского языка изучается в рамках диалектологии, лингвокультурологии, краеведения, лингвострановедения. Следовательно, появляются не только традиционные (диалектные, словари языка города), но и новые для лексикографии словари и их проекты, например, такие, как региональный лингвострановедческий словарь (Д. Ш. Мухамедзянова), топонимический лингвострановедческий словарь (О. Л. Рублева), локально ориентированный словарь (И. Н. Савченкова), лингвострановедческий словарь жестов и мимики (П. С. Тумаркин)...» [2, с. 78].

В справочное пособие такого рода должны быть включены темы, наиболее полно и емко отражающие историю и культуру конкретного региона. Таковыми могут быть: история, география, быт, культурные традиции, современные обычаи жителей этого региона, лексика, связанная с промышленностью и развитием хозяйства.

Предлагаемый лингворегионоведческий учебный словарь для методики обучения РКИ сочетает характеристики лингвистического и энциклопедического словаря и может иметь следующую структуру: «содержание, предисловие, условные сокращения, корпус словаря, указатель названий всех упоминаемых в словаре объектов, фактов, явлений, личностей, связанных с ... историей и культурой, и список литературы» [2, с. 80].

Если говорить о внешнем виде, то словарь должен быть обязательно иллюстрированным: как показывает опыт, иллюстрации являются способом семантизации лексики, позволяющим усваивать но-

вую лексику и особенно лексику с национально-культурной спецификой достаточно эффективно, а знание языка дает возможность студенту реализовывать свои когнитивные способности, знакомиться с жизнью региона, страны в целом.

Лингвострановедческий словарь не может охватить всех фактов и всех прецедентов, присутствующих в каждом отдельном регионе страны, а для адаптации и социализации иностранного студента принципиально важны все факты региональной действительности, способствующие погружению в культурную среду изучаемого языка и формированию социокультурной компетенции.

Лексика, включаемая в разделы словаря, несомненно должна быть достаточно актуальной и частотной, то есть активно используемой в бытовом дискурсе жителей данного региона.

На основании вышесказанного возникает вопрос: «Как часто в узусе мы слышим религиозную лексику, и есть ли необходимость включать ее в лингворегионоведческий словарь?»

Но предварительно следует определить, какие слова, если мы говорим о России и Свердловской области в частности, должны быть отнесены к религиозной лексике. Тем более сегодня, когда «слова религиозно-церковной сферы подвергаются научно-лингвистическому осмыслению» [5, с. 84] все больше и больше.

Христианство и Русская Православная Церковь являются государственной религией. И хотя наряду с русскими в России проживают народы других национальностей, а значит и другие мировые религии распространены на территории нашей страны, все же следует отметить, что культура России и культура нашего региона пропитаны христианскими мотивами.

Необходимо подчеркнуть, что у научной общественности нет единого мнения в определении термина «религиозная лексика». По словам П. А. Якимовой, «в современной лингвистике понятие «религиозная лексика» трактуется неоднозначно, поскольку до конца не решена проблема его соотношения с понятием «церковная лексика»...» [10, с. 74]. К. А. Тимофеевым выделено три группы религиозной лексики: общерелигиозная, общехристианская и частнохристианская [6, с. 5]. «Церковная лексика является частью религиозной лек-

стики как более широкого семантического объединения» – отмечается в работах А. М. Четыриной [8, с. 107].

Следовательно, можно говорить о мусульманской религиозной лексике, буддистской религиозной лексике, христианской, иудейской и так далее. Однако лексика, входящая в гипотетический лингвистический христианский словарь, тоже является более общей по отношению к лексике различных христианских конфессий и множеству христианских деноминаций. Лексика, отражающая культуру католической Церкви, при всей схожести этой Церкви с Восточной Православной, отнюдь не та же самая, что в Русской.

При дифференциации и отборе религиозной лексики для лингворегионоведческого словаря нами учитывается русская православная церковная традиция и культура уральского региона. Представляет интерес вопрос о том, каким образом включать русскую православную лексику в лингворегионоведческий словарь. Должен ли это быть отдельный раздел или, может быть, вписать данные лексические единицы в другие разделы, например, топонимы «*Ганина Яма*», «*Храмна-Крови*», истории («*святые царственные страстотерпцы*», образования «*семинария*»? Такое возможно, однако некоторые слова, как «*старец*», «*духовный отец*», «*кадило*», «*батюшка*» и другие подобные невозможно отнести ни к одной тематической группе, они составляют самостоятельное лексическое поле конкретно церковной лексики. Справедливости ради следует отметить, что подобные слова будут характерны для любого страноведческого словаря, касающегося в своих разделах религии. Но в целом, слова, связанные с Уралом и в то же время с церковной действительностью («*Большой Златоуст*», «*Верхотурье*»), могут быть вынесены также и в отдельный раздел, чтобы у обучающегося было четкое понимание, что такого рода слова связаны именно с церковной, христианской, религиозной действительностью региона, в котором он проживает в данное время. В противном случае это представление может потеряться за общей культуроведческой информацией, и религиозный компонент нивелируется в словарной статье.

Таким образом, нам представляется возможным наличие религиозного, а конкретнее – церковного раздела в лингворегионоведче-

ском словаре, поскольку словарь содержит комплекс лингвокультурологической информации, способствующей развитию навыков и умений речевого поведения, формированию социокультурной и коммуникативной компетенции, воспитанию уважительного отношения к самой культуре страны изучаемого языка.

Список литературы

1. *Быкова, О. П.* О некоторых особенностях обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в условиях отсутствия русской языковой среды / О. П. Быкова. Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2009. № 2. С. 164–170.

2. *Лановая, Т. В.* Лексикографирование номинативных единиц с региональным компонентом значения «Крым» / Т. В. Лановая. Текст: электронный // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14, № 1 (37). С. 76–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikografirovanie-nominativnyh-edinit-s-regionalnym-komponentom-znacheniya-krum>.

3. *Резникова, Т. Н.* Варианты введения элементов религиозно-культурной информации в тексты лингвострановедческой направленности для занятий по РКИ / Т. Н. Резникова, Л. О. Овчинникова. Текст: непосредственный // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, Псков, 13–14 дек. 2018 г. Псков: Изд-во Псков. гос. ун-та, 2019. С. 89–96.

4. *Россия.* Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. Москва: АСТ-Пресс, 2009. 725 с. Текст: непосредственный.

5. *Смирнова, С. А.* О понятии «церковная лексика» / С. А. Смирнова. Текст: непосредственный // Научный диалог. 2014. № 12 (36). С. 84–97.

6. *Тимофеев, К. А.* Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К. А. Тимофеев. Новосибирск: [Б. и.], 2001. 88 с. Текст: непосредственный.

7. *Трёмбовецкий, И. В.* Лингворегионоведческий словарь в методике преподавания русского языка как иностранного / И. В. Трёмбовецкий, А. А. Евтюгина. Текст: непосредственный // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2020. № 9. С. 144–150.

8. *Четырина, А. М.* К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка / А. М. Четырина. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения», Москва, 18–19 мая 2010 г. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. Москва; Ярославль: Ремдер, 2010. С. 104–108.

9. *Шарафутдинов, Р. Р.* Лингвострановедение и его роль в иноязычном образовании / Р. Р. Шарафутдинов. Текст: электронный // Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 5. С. 231–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedenie-i-ego-rol-v-inoyazychnom-obrazovanii>.

10. *Якимов, П. А.* О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике / П. А. Якимов. Текст: непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11 (130). С. 74–76.

11. *Яковлева, Т. В.* Методические аспекты лингворегионоведения / Т. В. Яковлева, О. И. Еременко. Текст: непосредственный // Интеграция образования. 2010. № 2. С. 41–45.